

В книжном океане – под парусом!

Уральские писатели отказались от гонорара ради того, чтобы это издание увидело свет

Ирина КЛЕПИКОВА

Ради этого трёхтомника Режевская типография закупила новое оборудование и освоила технологию, которой прежде владело в области только издательство «Уральский рабочий». Когда первый том был собран под переплетом и выпускающий начал проверять качество типографских параметров, в цехе собрались все, от печатников и резчиков до уборщицы. На несколько минут зависла тишина. «У нас получилось!» – и раздался общий радостный выдох.

Трёхтомник «Библиотека для семейного чтения», в котором собраны лучшие произведения более 70 уральских писателей, – добрая воля очень многих людей, от председателя Ассоциации писателей Урала А.Кердана и его коллег до губернатора Свердловской области А.Мишарина. А.Кердан вынашивал идею уникальной хрестоматии шесть-семь лет и на одной из высоких встреч решил-таки рассказать о ней, а губернатор оценил и согласился: «Это нам надо!». «Так он же Александр Сергеевич, – по-доброму пошутил на презентации кто-то из литературного сообщества. – Он иначе и не мог...».

Тонкая аналогия с именем первого поэта России и всего разумного и благородного, что стоит за ним, – не просто красивый пассаж. Оправданный. Собрать под одной обложкой лучшее избранное писателей УрФО – даже идея впечатляла. Но пока другие области думали – наша откликнулась первой. Писатели свердловчане и вошли в проект. Классики уральской литературы Е.Хоринская, Н.Никонов, Л.Татьяничева,

Автор идеи Александр Кердан ещё не закончил представление проекта, а критик Леонид Быков уже, кажется, готов оценить

А.Решетов, писатели-фронтовики, переиздание которых сегодня, после их ухода из жизни, в других проектах (будем реалистами) уже проблематично, наконец – те, кто сейчас на слуху, востребован и любим: М.Никулина, С.Лаврова, Г.Дробиз, Ю.Казарин, А.Комлев. Тематически идея тоже трансформировалась. Задуманная вначале хрестоматия патриотической литературы превратилась в часть: один том трёхтомника.

Два других – сказки, повести, рассказы современных авторов Среднего Урала и «Стихи о главном», поэзия о России, родном крае, непреодолимых семейных ценностях. Первыми, на презентации в областной юношеской библиотеке, трёхтомник увидели учителя и библиотекари области. Они-то как никто знают: «Библиотека для семейного чтения» – это и компас в чтении, и возвращение интереса к нему,

что провозглашено сегодня общенациональной задачей, и элементарно – наполнение школьных образовательных программ, в которых из уральской литературы сегодня только «Малахитовая шкатулка» Бажова да «Серая шейка» Мамнина-Сибиряка. Учителя-словесники сами, на свой страх и риск, знакомят – хотя бы знакомят! – учеников с творчеством Б.Рябинина, В.Крапивина, Б.Рыжого... Абревиатура названия

МНЕНИЕ

Леонид БЫКОВ, литературный критик, доктор филологических наук, профессор УрФУ:

«Впервые взяв в руки тома «Библиотеки для семейного чтения», внимательно изучил состав авторов и произведений. В силу профессии у меня всё вроде бы есть и читано в других изданиях. Но как важно, что авторы собраны составителями в такой компании! Для читателей важно: чтение идёт в этом случае по «цепной реакции» – от одного автора к другому, от произведения, понравившегося здесь, к иным сочинениям автора, в иных изданиях.»

«Отличный дизайн! Ощущение – что каждая книга хранит тепло тех, кто читал, держал её в руках до тебя.»

И для авторов проект – значимое событие. К сожалению, уральская литература теряется в книжных «мегаполисах» среди тысяч новинок, пёстрых обложек. Этот трёхтомник – точно не затеряется.

ИЗ ПРИВЕТСТВИЯ ПРОЕКТУ

Александр МИШАРИН, губернатор Свердловской области:

«В трёхтомнике собраны произведения современных уральских писателей, последователей творчества П.П.Бажова, Д.Н.Мамнина-Сибиряка, Ф.М.Решетникова и других выдающихся уроженцев нашего края.»

Литература всегда занимала особое место в жизни каждого россиянина: это целый пласт мудрости, духовный и нравственный учитель. От того, какие книги человек читал в детстве и юности, во многом зависит будущая жизнь, его судьба.»

проекта «БСЧ» визуально превратилась в ладью под парусом и размещена на корешках книг. Знак серии. Со смыслом и романтично. Поэт и писатель А.Титов, автор знаменитой эмблемы, рассказывает: «Хотелось даже зрительно связать серию с лучшими традициями российских книгоиздателей Сытина, Маркса. Многие варианты были отвергнуты, в том числе и «малахитовый» – уж очень напращивающийся и слишком яркий. В конце концов нашли то, что искали: тёплый цвет, тёплую на ощупь обложку, редкий в нынешнем книгоиздании полукруглый корешок, «под кожу». И узнаваемый знак – символ серии.»

Тираж трёхтомника в 1000 экземпляров по сегодняшним временам – удача. Но как же мало этого, учитывая задачи проекта! А потому авторы-создатели трёхтомника совместно с министерством культуры и туризма (оно финансировало проект) и министерством образования

области распределили тираж практически адресно: в школьные библиотеки, многодетные семьи, Беллинку и областную детско-юношескую библиотеку. Каждый экземпляр попадает, таким образом, не в одни руки, а найдёт своего читателя многократно.

О том, насколько это важно, свидетельствует красноречивый случай.

«Готовя вёрстку тома «Стихи о главном», я случайно удалила файл поэмы «Мать» Венедикта Станцева, – рассказывает дизайнер серии Светлана Шангина. – Ничего, подумала, – поэма известная, найду в Интернете. Но в Интернете поэмы не оказалось! Пошла в Режевскую городскую библиотеку – тоже нет. И только в хранилище старых книг, в сборнике 1976 года, я нашла поэму...»

Итак, Средний Урал подарила читателям то, что «прохлопала» пока даже Всемирная паутина.

«Мы кричим, потому что мы одиноки...»

Лауреат престижных литературных премий «Национальный бестселлер», «Большая книга» Леонид Юзефович в 1977 году дебютировал на Урале, в «Урале»

Ирина КЛЕПИКОВА

Он был главным гостем нынешнего Книжного фестиваля в Екатеринбурге. Организаторы пригласили его как автора популярного цикла исторических детективов о сыщике Путилове и документального романа «Самодержец пустыни», как известного сценариста. Но для самого Л. Юзефовича самой неожиданной встречей на фестивале оказалась встреча с его первым редактором в журнале «Урал» – именно здесь, на страницах «Урала», состоялся его литературный дебют с повестью «Обручение с вольностью». По отзывам, уже первое произведение начинающего писателя практически не нуждалось в литературной правке. В повести уже присутствовало то, чем станет известен Л. Юзефович: сильный исторический сюжет, герой – личность на изломе времени...

«Леонид Абрамович, писатели обычно гордятся своими книгами. Но будущий гость книжного фестиваля, вы неожиданно для всех заявили, что...»

«...горжусь тремя делами, которые к собственному писательскому творчеству не имеют отношения. Во-первых, проработав за всю жизнь всего полгода в газете, «ухитрился» спасти часовенку на берегу Камы. По тогдашним, советским временам часоно планировали снести, а на её месте построить больницу. Я же от одного старичка узнал: часовня принадлежала пародочкам Каменским (из этого рода – поэт Василий Каменский), а в своё время в ней, по приглашению пермяков, расписал два панно сам Рерих... В общем, и довольно удалось отстоять, и часовня была построена.»

Во-вторых, помог состояться Алексею Иванову. Считаю его замечательным писателем, хотя в отличие от многих мне больше нравятся его современные романы, нежели исторические описания. «Географ глобус пропил», убежден, будет читать и через 100 лет.

Но самая большая гордость – что удалось защитить... переписку Курбского с Грозным. В конце 1960-х из-за рубежа вдруг раздалось сомнение в достоверности этой переписки: основания – отсутствие списков XVI века. А переписку-то Иван Грозный и находившегося в эмиграции его подданного князя Андрея Курбского, если помните, в школе проходили как образец публицистики. И, стало быть, со стороны зарубежных учёных получался едва ли не политический акт. Наезд на СССР. А я в то время занимался историей Руси XVI века. Обратились к архивам – там переписки, действительно, не было. Я обнаружил письма в документах польского короля Стефана Батория. Моя научная статья по этому поводу, опубликованная в 1974 году, всего две странички, но... Следом ещё были обнаружены исследования Скрынникова. Переписку Грозного и Курбского удалось отстоять как исторический факт.

«Как историк вы выступаете и в романе «Самодержец пустыни», посвящённом барону Унгерну. Когда сам автор определяет роман как документальный, он ответственен не столько за его художественные достоинства, сколько за достоверность.»

Интерес к барону Унгерну, равно как вообще к Монголии и буддизму, возник, когда я служил в Забайкалье. Отслужив, написал повесть «Песчаные всадники», которая была основана на легенде, услышанной от старика бурята. Дальше интерес к Унгерну не прошёл, но от беллетристики в его жизнеописании я отказался. Барон Унгерн фон Штернберг – одна из самых загадочных личностей XIX века, один из наиболее одиозных деятелей Белого движения: палач и неврастеник, известный скорее карательными, чем полководческими заслугами. Попытки Унгерна создать новую монгольскую империю вообще сделали его легендой.

Я много работал в архивах, встречался с людьми. В 1993 году роман вышел в свет и стал, как говорят, первой исследова-

тельской работой об Унгерне. В Монголии роман выходит уже третий раз – сами монголы ценят его не за художественные достоинства, а именно за исторические открытия.

Много раз «Самодержца пустыни» предлагали экранизировать. Но всё упиралось в то, что Унгерн – фигура неоднозначная, а фильм, в случае запущения съёмки, оказался бы очень дорогим.

«Достоверность – незыблемый приоритет в творчестве? Следствие того, что вы закончили исторический факультет Пермского университета? Или «ради красноречия словца» можете пожертвовать...»

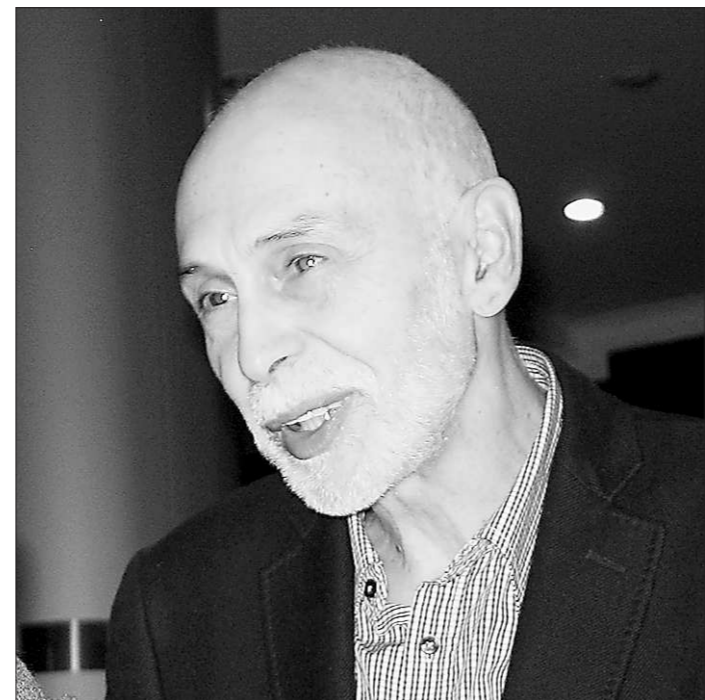
«В том-то и вопрос, чем и во имя чего жертвовать. Моей маме 84 года. Когда умерла наша собака (русский спаньель, умнейшая псина!) – похоронили его так, чтобы место было видно из окна. Маме так легче было смириться с утратой. И вдруг однажды она видит в окне: к тому месту идут люди с лопатами. Оказалось, трубу проложат. Мама – к этим, «с лопатами». Они её выслушали, позволили начальнику... проложить трубу, отступив на три метра.»

«Как-то при случае я рассказал эту историю знакомой писательнице. Она использовала её как сюжет, написала рассказ. Только кончается он по-другому: те, что «с лопатами», проложили трубу, где и предполагалось, не пожалев старого человека. Пафос – человек в конфликте с бесчеловечной системой.»

«При встрече я спрашиваю: «Лена, зачем так-то?». А в ответ слышу: «Ну, я же должна передать трагизм жизни.»

«Вот вам то самое «ради красноречия словца». Для кого-то оказывается возможным «подправить» жизнь, подтасовать факты. Зачем? Мы кричим не потому, что нам наступили на пальцы или что нас убеждают головами на выборах не за того, за кого хочется. Это как раз «мелочи жизни». Кричим мы, потому что одиноки в мире. И нет нужды нагнетать...»

«Так на «нагнетании» добрая половина литературных произведений построена. Парадоксальная идея. Драматический сюжет. Интрига. Читатель увлекается...»

Защитив кандидатскую по русскому дипломатическому этикету XV-XVII веков, Леонид Юзефович дипломатично соединил в своём творчестве историю и литературу

«Знаете, я человек, который плохо оперирует идеями. Мне проще истории рассказывать. Вот ещё одна. На съёмках «Сыщика Путилова» [экранизация повести Л. Юзефовича – И.К.] был эпизод с курьей – её надо было убить и оципать. Вот-вот уже «кровавый момент», но курьичка вдруг... снесла яйцо. Представляет? Если бы она кричала, клевавшая – никто бы не пожалел. Но она, несмотря на обстоятельство, тихо занималась своим куриным делом – и это спасло её жизнь. Киногруппа была тронута, и ни у кого рука не поднялась. Так что жизнь богаче любого придуманного сюжета.»

«А по поводу «нагнетания драматизма» – вот вам ещё одна история (смеётся). Тибетская притча. Ехал мужик на ишаке. Ветви кустарника задела шляпу. Шляпа упала. Поскольку было темно, мужик не стал её разыскивать, уехал. На следующий день на этом месте игра-

ли дети. Увидели в кустах – чернеет что-то. Подойти забоялись. День боится, другой, третий... Так и пошла молва – «В кустах чудовище!». А однажды проезжал мимо «страшного места» совсем посторонний человек – шляпа выскочила из кустов и загрызла его (улыбаётся). Это моя любимая притча: о том, что нагнетает, нагнетает, и однажды «шляпа выпрыгнет и загрызёт».

«Какую очередную историю готовы рассказать своим читателям?»

«Сначала – кинозрителям. Пишу сценарий о нашем отечественнике, который основал когда-то русскую колонию в Африке. Я долго работал в Петербурге, в Архиве восточных рукописей, изучал их в связи с этой судьбой... Мне кажется, этот фильм, сама история, были бы интересны.»

«Очень хочется написать о Григории Николаевиче Потанине, профессоре Томского университета. Он умер в 1920 году, но даже большевики не тронули его в его последние годы. Так уважали. И было за что. Географ, этнограф, фольклорист, бота-

ник, публицист. Один из основателей сибирского областничества – в 1865 году был арестован по делу «Общества независимости Сибири», обвинён в стремлении отделить Сибирь от России. Дружил с известным казахским учёным и путешественником Чоканом Валихановым. Участвовал в нескольких значимых экспедициях – на озеро Зайсан, в Туву, Монголию, Китай, на Тибет... В честь Потанина названы один из хребтов Наньшаня, ледник, астероид, десятки растений.»

«Он часто говорил о себе: «Меня спас слон». Отдельная удивительная история! Отец его был казачий хорунжий, и однажды ему поручили сопроводить присланного в Россию хибинского слона. Поскольку путешествие было долгим (слон шёл пешком), хорунжий взял с собой жену и сына. Идут. Вдруг слон остановился. И какими-то уговорами, хитростями невозможно было заставить его идти дальше. В растерянности хорунжий любезно вдоль колёны и обнаружил, что мальчик, сына, нет – спящий, он вывалился из повозки... Это ли не сюжет само по себе?! Но в целом судьба Потанина – очень большая история. Не знаю – смогу ли осветить её?»

«Как-то Сибирь уж очень крепко захватила ваш интерес. Говорят, вы ещё пишете о колчакском генерале Пелеяеве, потомственном дворянине.»

«Да, материал о нём собран давно. И тут – судьба драматическая, жизнь невероятная сыщеница. Я специально ездил в Новосибирск, читал десять томов «дела» – его обвинили в создании в 1937 году контрреволюционной организации.»

«Оказалось, он ещё писал стихи. И даже посылал в журналы. Но никто не опубликовал. Сегодня меня спрашивают – хорошие ли стихи? Обычные. Но это неважно. В них время отражено. Вот что важно. Может, в Екатеринбурге кто-то, какой-нибудь из журналов заинтересуется. Я пришлю...»

Уральскую поэтическую школу приветствовал ещё Андрей Вознесенский

Вышел в свет третий том Антологии современной уральской поэзии. Как и в прежних двух, под одной обложкой – произведения поэтов Челябинской, Свердловской областей и Пермского края, представителей уральской поэтической школы.

С конца 1980-х в филологической науке идёт спор о том, есть или нет она – уральская школа поэзии. Тем не менее ещё Андрей Вознесенский приветствовал уральскую поэтическую «диаспору», которая отличается особым подходом к звуку: фонетическая составляющая значит больше смысловой, хотя ей не противоречит.

Антология – частный проект челябинского поэта Виталия Кальпиди. Не поддержанный государством, проект, однако, выполнил почти державную задачу – представил поэтов крупнейшего региона России на стыке XX и XXI веков. Тома выходили каждые семь лет. Только в третьем томе – 75 имён.

«В третьем томе – особый подход: выдано много авансов, – рассказывает Сергей Ивкин, куратор «свердловской части» тома. – По предложению Виталия Кальпиди представлены и самые молодые, но обещающие авторы. Поэзия каждого (!) – с комментарием филолога, а они представляют уже не только Урал. И даже не только Россию. Америка, Израиль... Уральская поэзия, таким образом, представлена в оценке филологов мира.»

Учреждена Литературная премия Уральского федерального округа

Идею премии поддержал Полномочный представитель Президента России в УрФО, и учреждена она Ассоциацией писателей Урала и правлением Ханты-Мансийского банка.

Миссия премии – сохранение и развитие традиций отечественной литературы. От писателей ждут ярких литературных образов Урала и Сибири, положительных образов героев современности.

На соискание премии принимаются произведения различных литературных жанров и форм, опубликованные за последние два года перед присуждением. Первое вручение премии состоится в марте 2012 года и приурочено к Международному дню писателя. Каждый из пяти лауреатов (в пяти разных номинациях) получит по 75 тысяч рублей.

«Первый был век золотой...»

Вчера в Библиотеке главы Екатеринбурга уральцам представлены только что вышедшие в свет две книги Виктора Рутминского (1926 – 2001 гг.), известного уральского просветителя, талантливого поэта-переводчика.

Очарованный поэтическим словом, хорошо знавший русскую поэзию, В.Рутминский за свои «антисоветские» стихи был репрессирован и отлучён от занятий филологией. Уделом стали статистика, бухгалтерский учёт. Но по вечерам, но-чам, выходным дням он возвращался к поэзии...

Двухтомник – это серия очерков-портретов русских поэтов XIX и XX веков, которые прежде уральцы знали по блистательным, прозаичным уже в перестройку лекциям В.Рутминского.

Читать не вредно. Вредно не читать

В областной универсальной библиотеке им. Белинского открылась выставка «И книга в нагрудку», предлагающая читателям размышлять о плюсах и минусах нынешней рекламы чтения и книги.

В экспозиции представлены избранные, наиболее выразительные плакаты всероссийского конкурса «Читать не вредно, вредно не читать», а также собрание образцов современной рекламной продукции, связанной с книгой: закладки, листовки, пакеты, фантики, значки и даже... освежитель воздуха с процитированными на упаковке отрывками из произведений писателей.

Организаторы привлекают внимание к парадоксу. Общество уверено (вроде бы!) – читать надо, чтение делает нас умными и свободными. Но если приглядеться к современной издательской рекламе и к книгам на полках магазинов, реальных и виртуальных, к книгам в супермаркетах и привокзальных киосках, то чтение не покажется таким уж значимым. Оно, скорее, проходит по части развлечения.

Причины этого – в особенностях ли рекламных кампаний больших издателей? В современном визуальном языке и маркетинговых стратегиях? В неудовлетворительном книгораспространении? Или – в утрате смысла чтения в массовой культуре?

Подборку подготовила Ирина АЛЕШИНА